(Вольный перевод из Ж.-В. Руссо)

Да звуки струн моих всю тварь возбудят бренну,
И глас мой да пройдет от края в край вселенну!
Владыки царств земных! Забудьте ваш престол.
Внемлите мой глагол.
И вы, их скипетрам покорные языки!
Отверзите ваш слух на истины велики:
Я с гусльми соединю священну песнь мою, —
И бренность воспою.
Да умолчит земля — и брань стихий ревущих!..
Я правду возвещу судеб времян грядущих;
Небесный огнь мой дух и весь состав потряс, —
Внемлите грозный глас.
Гордясь величием и негой упоенпый,
Очаровательной мечтою ослепленный,
Несчастный человек меж пропастей и скал
Храм счастья основал.
Стремя свой шумный бег средь роскоши пучины
Он свой корабль ведет на нитке паутины,-
И слабый персти червь на крепость червьих сил
Надежду возложил!
Но се — гремит уж гром!.. о страшное мгновенье!
О грозный час суда и совести явленье!
Когда средь замыслов — вселенну всю попрать —
Предстанет смерть, как тать!
Предстанет — и сего виновного счастливца,
Наперсника утех и роскоши любимца,
За чашей, в коей скрыт его злодейства яд,
Повергнут в мрачный ад!
Ответствуйте мне днесь, вельможи и владыки!
Вы, сильные земли, народны коим клики
Сопровождали в честь кровавый фимиам,
Несомый лести в храм.

Ответствуйте: к чему послужат в ту годину
Стяжанья, пышный блеск, хвалы которым вину,
Как в жертву идолу, вы все спешили несть:
Стыд, веру, бога, честь?
Друзья, льстецы, рабы, наперсники и кровны,
Все, все тогда вотще!.. Кто в день сей, страха полный,
Дерзнет искупа мзду представить судии
За злы дела свои?
Как?.. окрест вас лежат там тысячи героев,
На ратном поприще увядших среди боев,
На лоне отческом, в чертогах у царей,
В руках у палачей...
Лежат... вы зрите их, и в слепоте безумной,
Несясь на вихре зол среди пучины шумной,
Не зрите, что уж смерть, простря к вам алчну длань,
Ждет жизни вашей в дань.
Так, так!.. Все, всякая плоть, дышуща в вселенной,
Должна прейти сей праг: смиренный и надменный,
Царь, раб, богат, убог, невежда и мудрец
Увидит свой конец.
Уж окрест вашего болезненного ложа
Толпы льстецов, в душе стяжанья ваши множа
И алчный преклонив свой к персти вашей слух,
Ваш числят жизни дух.
Вам чуждые сердца чертог ваш населяют,
И труд ваш с жадностью, как враны, пожирают,
И изглаждают с стен там ваши имена
И горды письмена.
И что ж осталось вам от пышных сих трофеев?
Гроб мрачный — храмина и добрых и злодеев,-
Где вас и ваших титл досель гремевший звон
Покроет вечный стон!
Как кедры в облаках главы свои скрывают,
И рев громов, и шум вкруг бури презирают,
Так горды смертные с презором внемлют глас.

Трубящ им — смерти час.
Но се уже лежит при корени секира!
И древо, бывшее всего виденьем мира,
Со треском заскрипев и весь потрясши свет,
Гиены в пещь впадет.
Отвергнув правды суд и мудрости заветы
И внемля пагубны льстецов своих советы,
Они изгладили навек с сердец своих
Мысль страшных истин сих.
Ревнуя лишь скотам в неистовом хотенье —
Закон их есть алчба, корысть и вожделенье,
И, сосредоточив рай лишь в настоящем свой,
Чтут будущность мечтой.
Уже стоят они на страшной той стремине,
С которой, пав стремглав, погрязнут в бед пучине,
И шумом своего паденья в вечный ад
Злодеев устрашат...
Там, там погрязнут те деянья громки,
Которы поздние грядущих лет потомки
Вспомянут так, как мор и мщение небес
С проклятьем, с током слез.
Там, там померкнет блеск их титл и крепкой мочи,
Власть похищенная и имя в вечной ночи,
Изгибы те ума, коварных коих ков
Точил невинных кровь.
Протекша счастья их плачевны вспоминанья
Орудьем будут мук и страшного терзанья,-
И чаша полная утехи, нег, забав
Лишь морем их отрав.
Уже исполнилось творца долготерпенье.
Уж правосудья зрю весов я преклоненьё,
И сих злодеев, зрю гиены во устах,
У фурий [1] злых в когтях.
Не бойтесь, правые, не бойтесь сильных силы!
Их беспредельну власть стеснят врата могилы;

И руку алчную, простерту слабых снесть,
Сожмет холодна персть.
Хотя бы к небесам и вознесла судьбина,
Различья нет меж вас; лишь разность в том едина,
Что в вечности, как их, не ждет вас приговор
И адских мук позор.
Пусть изощряют здесь они великость в злобе
И вас в пыли гнетут; но в мрачном смерти гробе
Они, равно как все, прах злых своих костей
Положат в снедь червей.
Не бойтеся руки гнетущей слаба, сира;
Хотя б рука была Аттилы иль Надира: [2]
Тиран ваш на земле, ваш мститель в небесах,-
Тиран падет во прах!
[1817]

[1] — Фурії — римські богині помсти; люті жінки.
[2] — Аттіла (?–453) — вождь племені гуннів; провадив спустошливі походи у Францію, Італію та інші країни. Надір-шах (1688–1747) — шах Ірану, що воєнною силою приєднав до Ірану Бухарське та Хівінське царства, частини Вірменії, Грузії, Дагестану…